

К большому отвращению Молли, Рона и Джинни, остальные обитатели Гриммо-Плейс с энтузиазмом и поздравлениями встретили Гарри и Гермиону вместе. Конечно, все они выражали свое одобрение по-разному: Сириус кричал им всякий раз, когда находил уютную пустую комнату, которая, по его мнению, идеально подходила для сеанса поцелуев; Люпин слабо улыбнулся и несколько раз пробормотал о Джеймсе и Лили, когда поймал их, держась за руки; и даже Муди сердито поздравил их, прежде чем напомнить, что любой, кто нацеливается на них, теперь попытается использовать внешность своего значимого друга, чтобы подобраться достаточно близко, чтобы нанести смертельный удар. Казалось, старый аврор действительно никому не доверял.

Но Тонкс была самой веселой. Она решила доказать, что она действительно двоюродная сестра Сириуса, постоянно дразня их и пытаясь покраснеть. Если бы им действительно было пятнадцать и шестнадцать и они встречались впервые, она, вероятно, получила бы удовольствие от этого. Вместо этого ей пришлось иметь дело с двумя взрослыми, которые были любовниками почти семь лет; они находили довольно забавным переворачивать столы всякий раз, когда она давала особенно непристойные советы. Яростное выражение лица метаморфа, когда Гермиона впервые ответила, что ее не интересует предложение, потому что Гарри был слишком большим, чтобы ему было удобно, было бесценно.

Конечно, не все было замечательно. Молли показала свое неудовольствие, поручив паре все больше и больше заданий с двумя младшими детьми, возможно, надеясь, что либо Рон, либо Джинни смогут соблазнить человека своей привязанности разорвать отношения, но Гарри и Гермиона отказались. Это было шоком для харридана, которому, очевидно, никогда не говорили «нет» до того лета. Между отвергнутыми домашними делами были пропущены лекции, которые игнорировались, и, возможно, зелья, чтобы сделать их более податливыми, хотя взрослые в шкурах подростков были безразличны благодаря нейтрализующим зельям Гермионы.

Однако всему хорошему должен прийти конец, и когда властная женщина вошла в последний день отпуска только для того, чтобы увидеть, как они упаковывают свои чемоданы с одеждой, вытащенной из того же комода, гора Молли вспыхнула снова.

«... И ты нарушил доверие, которое мы тебе показали! Я особенно ожидал от тебя большего, Гермиона, хотя я не знаю почему, учитывая, что ты начала одеваться как бессовестная тупица. Очевидно, ты провел слишком много времени с магглами, если ты думаешь, что быть красной женщиной - это нормально. Почему ... Вы двое даже слушаете то, что я сказал ?! "

Гермиона подняла глаза от того места, где она в третий раз переставляла книги, чтобы уместить последние носки в багажник. «Гарри, ты хоть представляешь, что делает этот рэкет?»

Было высшим проявлением воли не начать смеяться над лицом матриарха и фальшивой невинной улыбкой его друга. "Что ты имеешь в виду, Миона?"

«Могу поклясться, что продолжаю слышать этот раздражающий визг, словно морские птицы дерутся из-за сколов, оставленных на берегу».

«Не знаю. Я никогда не был на пляже». Что больше не было правдой, учитывая, что трио провело довольно много времени в гостях у Билла и Флер в Шелл-Коттедже. Вейла жила в основном на южном побережье Франции, поэтому Флер была по понятным причинам ужаснута, когда он рассказал, что никогда не видел моря, прежде чем искать убежища у них. Она настояла на том, чтобы он и девочки навещали их, когда захотят, а затем познакомила их с многочисленными французскими обычаями, включая... О, Мерлин, пожалуйста, не ходи туда .

Гермиона, по-видимому, придерживалась того же пути, потому что она злобно ухмыльнулась и сказала: «Что ж, нам просто нужно это исправить. Мои родители планировали посетить Францию следующим летом, и, будучи мальчиком-подростком, тебе очень понравится. Отлично."

"Это почему?" - спросил он, мысленно готовясь к взрыву.

«У него пляж топлесс».

«Хватит!» - закричала Молли. «Я не хочу больше слышать эту ложь! Взрослые ни за что не позволят детям вести себя так... так... противно, даже если они французы».

Гермиона закатила глаза и посмотрела на женщину. «Миссис Уизли, я был на Французской Ривьере. Вы, очевидно, не видели. Не спорьте о вещах, которых вы не знаете; это только заставляет вас выглядеть большим дураком». Она повернулась спиной к Молли, лицо которой покраснело до оттенка, напоминавшего покойного, неоплаканного Вернона Дурсля. Зная характер гарпии, Гарри внимательно следил за ней; если он увидит даже осколок палочки, он проклянет ее и проклянет последствия.

К счастью, на этот раз Молли смогла подавить свое желание наброситься, и его любовник на мгновение захлопнул крышку ее сундука. «Ну, здесь все места. Гарри, ты не возражаешь, если я завтра брошу тебе в чемодан последние несколько вещей?»

«Вы знаете, что я не знаю. Мы тоже как раз к обеду; леди Гермиона, могу я иметь честь?» Он протянул руку, и Гермиона захихикала, прежде чем взяться за его руку.

Они были на полпути вниз, когда он прошептал ей на ухо: «Миона, ты должна злить ее, когда нам нужно терпеть ее присутствие еще один день?»

«Да», - просто сказала она, из-за чего он почти пропустил следующий шаг. «Если я пока не могу сбросить ее с лестницы, будьте уверены, я буду колоть ее при каждом удобном случае. Кроме того, я провожу эксперимент».

"Эксперимент?" Он остановился и повернулся к ней лицом. "Что за эксперимент?"

«Защищает ли магия ведьм от ударов, вызванных гневом».

Он раздраженно покачал головой. «Гермиона, если бы мое присутствие не вызвало у Вернона, ненавидящего магию магла, удар за те шестнадцать лет, что я прожил в этом доме, раздражающая Молли не сделает этого через несколько недель».

"Хм?" Гарри и Гермиона повернулись и увидели, что Рон в замешательстве смотрит на них. «Что ты имеешь в виду, ты прожил с маглами шестнадцать лет? Тебе всего пятнадцать».

"Obliviate ". Теперь, когда глаза рыжего остекленели, когда он забыл последнюю минуту, пара продолжила спускаться по лестнице. «Не тратьте больше времени на нее, пожалуйста».

Гермиона разочарованно фыркнула. «Хорошо, этим летом я больше не буду создавать проблем». Она открыла дверь на кухню и остановилась. «Профессор МакГонагалл? Что вы здесь делаете?»

«Я как раз собиралась начать искать вас двоих. Ваши письма из Хогвартса», - сказала шотландская ведьма, вытаскивая указанные конверты.

Гермиона быстро открыла свой, заставив ахнуть, когда увидела содержимое. Она вытащила небольшой красно-золотой значок. "Префект?"

«Конечно», - засмеялась МакГонагалл. "Кого еще я мог выбрать?"

«О, спасибо вам большое, профессор. Мы с Гарри сделаем вас и Гриффиндорский дом гордостью!»

МакГонагалл удивленно моргнула. «Мистер Поттер не префект, мисс Грейнджер».

"Он не?"

"Я не?"

«Ну, нет», - неуверенно ответила женщина.

Надувшись от возмущения, Гермиона уставилась на их головы Хауса. «А почему бы и нет? Спасение Философского камня, убийство василиска, соревнование с семнадцатилетними подростками, но при этом становление Трехволшебным Чемпионом? Говоря своими словами, профессор, кого еще мы могли бы выбрать для вас?»

«Гермиона, это не имеет большого значения», - сказал он, заключая ее в объятия. «Если я не префект, я не префект. Это оставляет мне больше времени для других дел в этом году».

«Но таков принцип дела! В школе нет никого, кто мог бы утверждать, что сделал что-то близкое к тому, чего добились вы, и все же она будет игнорировать ваш статус лидера среди учеников? Это пародия. ! »

«Мисс Грейнджер, - осторожно предложила МакГонагалл, - я действительно хотела, чтобы мистер Поттер был старостой мальчиков. Директор меня отверг».

Это не охладило темперамент брюнетки. «За исключением того, что директор выбирает старшего мальчика и девочку, а не префектов. Это работа глав домов. Дамблдор не может отменить вас, если вы ему не позволите».

«Этого вполне достаточно. Директор Дамблдор - очень мудрый человек; если он думает, что лучше всего мистер Поттер не был старостой, у него должны быть свои причины».

О, у него есть свои причины, хорошо. «Не то чтобы они хорошие» , - в ярости подумал Гарри. Дамблдор знал, что его слова имели большой вес для других студентов, и этому человеку пришлось остановить это; в конце концов, он не может позволить жертве поставить идеи выше своего положения. «Очень хорошо. Поскольку другого выхода нет...»

«По крайней мере, Невилл станет хорошим партнером. Это, безусловно, повысит его уверенность в себе».

МакГонагалл нахмурилась, передавая остальным Уизли их письма. «Мистер Лонгботтом тоже не второй мой префект».

«Конечно, нет», - пробормотала брюнетка. «Полагаю, Дин - достойный выбор, хотя его репутация бабника действительно вызывает у меня некоторое понятное беспокойство».

"И это не мистер Томас".

Гермиона нахмурилась. «Вы можете знать это, а можете и не знать, но у нас с Симусом были довольно резкие слова в конце прошлого семестра. Я боюсь, что совместная работа может вызвать некоторые... неприятности».

«Мистер Финниган тоже не мой начальник. Обычно вы не такие тупицы, мисс Грейнджер».

«Ну, я не понимаю, кого еще ты мог бы выбрать!»

"Префект?" - сказал Рон, глядя на свое письмо.

Умная девушка повернулась к профессору, ее глаза заблестели истинной праведной яростью. Судя по всему, Гарри, которого сочли префектом, беспокоил ее больше в исходной временной

шкале, о которой она рассказывала. "Вы дали Рональду должность?"

«Да», - нерешительно ответила МакГонагалл. «Я удивлен, что ты не думала, что я буду».

Гермиона посмотрела на значок с фальшивой печалью и положила его на стол. «Мне очень жаль, профессор, но я не могу с этим согласиться. Даже если я проигнорирую, что Гарри был обманут на этой позиции, у меня есть достаточно вещей, чтобы уберечь его от неприятностей. У меня просто нет времени на то, чтобы выполняю свои собственные задания, выполняю работу двух старост и не позволяю Рону злоупотреблять своим авторитетом. Тебе нужно найти кого-нибудь еще ".

"Я не буду злоупотреблять ничем!" Рон взорвался.

«Ты будешь, и ты это знаешь. Я отказываюсь нести ответственность за твою незрелость».

МакГонагалл прервала их нарастающий спор. «Мисс Грейнджер, будьте благоразумны. Кого еще я могу выбрать в качестве старосты девочек?»

«Вы уже выбрали Рональда для мальчиков; я уверен, что вы найдете кого-то столь же недостойного мне на замену».

Профессор просто потрясенно посмотрела на нее, затем покачала головой. «Должен сказать, что разочарован вашим отношением».

«Я могу сказать то же самое о твоём».

Гарри осторожно вытащил любовника из комнаты. «Ты уверена, что это был правильный выбор, Миона? Я помню, как тебе нравилось быть старостой».

"Я придерживаюсь того, что я сказал МакГонагалл минуту назад. Никто без скрытых мотивов не может сказать, что вы не должны быть старостой. Нам просто нужно посмотреть, что в конечном итоге победит: ее желание, чтобы я занял эту должность. , ее предстоящее отвращение к Рональду или ее подчинение Дамблдору ".

Через несколько мгновений к ним присоединилась Молли, ее окружало чувство превосходства. «Жаль, что ты перестала быть старостой, Гермиона. В нашем мире есть чем гордиться».

«Лучше страдает моя гордость, чем моя целостность», - парировала Гермиона.

Мысленно вздохнув над сходством между Роном и его матерью, Гарри вмешался, прежде чем конфликт мог перерасти в жестокость. - Вам что-то нужно, миссис Уизли?

«Да, дорогая, - ответила Молли. «Так как тебе нужно вернуться в Хогвартс завтра, я подумал, что будет лучше, если я пойду и принесу всем школьные принадлежности сразу. Не могли бы вы подбежать в свою комнату и принести мне ключ?»»

«Бьюсь об заклад, ты спрашиваешь только потому, что не можешь найти его самостоятельно», - подумал он. Предсказывая, что гарпия попытается сделать что-то подобное, он оставил свой ключ от Гринготтса в кабинете Поместья Поттеров; с установленной защитой Фиделиуса, только он и те, кому он рассказал Секрет, а именно эльфы и его девушки, могли войти и удалить ее, и только он мог раскрыть ее местонахождение. Вместо того, чтобы сразу ответить, он открыл письмо, которое все еще было у него в руке, и взглянул на прилагаемый список. Как и в прошлый раз, когда мы это пережили. Отлично. «На самом деле, вам не нужно ничего покупать для нас».

«Конечно, знаю. До сегодняшнего дня вы не знали, какие материалы вам нужны».

«О, мы не знали; это просто счастливое совпадение. Этим летом мы добавили ингредиенты для зелий и заменили нашу старую униформу. Что касается книг, - указал он на два перечисленных текста, - мы знали, что нам понадобится пятый. Книгу-тетеревятник, и я подобрал ряд работ по защите, пока мы были в «Флориш и Блоттс». Слинкхард был включен в нее».

«Разве это не та книга, которую вы просмотрели и сказали, что она бесполезна вне школьной драки?» - спросила Гермиона.

«Это тот самый. Все триста страниц можно свести к одному предложению: беги к ближайшему авторитету и расскажи им, что случилось. Это бесполезная чушь». Вот почему он на самом деле не купил его. Они знали, как выглядит обложка, поэтому простой гламур позволил бы им читать настоящие книги в классе Амбридж. После налета на пять особняков, у них не было недостатка в материалах.

«Тогда я не буду беспокоиться о том, чтобы получить свою копию».

Лицо Молли было настолько красным, что Гарри почти ожидал, что пар вылетит из ее ушей. «Вы двое - всего лишь дети. Я уверен, что вы что-то забыли, и если вы дадите мне свой ключ, я позабочусь о нем до начала школы».

«Спасибо, но нет, миссис Уизли». Они с Гермионой прошли через открытую дверь на кухню, и он повернулся, чтобы оглянуться. «Если нам что-то понадобится, у нас есть выходные, чтобы заказать это сова. А теперь можешь перестать требовать мой ключ от Гринготтса? Если бы я не знала лучше, я бы подумала, что ты планировал взять деньги из моего хранилища для своих собственных целей. . »

Он тщательно держал лицо пустым, пока лицо Молли резко побледнело. Со всеми свидетелями, не принадлежащими к Уизли, которые только что услышали его заявление, у нее не было возможности продолжить свои просьбы, не вызвав серьезных подозрений. Конечно, она, вероятно, попытается прорвать его сундук еще раз, но, поскольку он защищен и не

содержит ничего ценного, даже его плаща-невидимки, ему было все равно.

Позвольте ей тратить свое время. Без дохода, украденного из моего хранилища для увеличения жалкой зарплаты Артура, она придет в отчаяние. Отчаявшиеся люди совершают еще больше ошибок, и если она сделает одну достаточно крупную, в конце концов, я могу просто натравить на нее Миону.

"В последний раз, Сириус, нет!"

Сириус умоляюще посмотрел на Гарри. «Давай, все будет хорошо. Я даже буду Бродягой; меня никто не узнает».

"Действительно?" Он искоса посмотрел на своего крестного. «Скажи мне, Сириус, какой Пожиратель Смерти помог Волан-де-Морту вернуться к жизни?»

«Ты сказал, что это Червехвост».

"Да, я сделал. Кто были Мародеры?"

«Я, Лунатик, твой отец и Червехвост. Я не понимаю, куда ты собираешься», - сказал Сириус.

«Итак, если Петтигрю знает, что ты анимаг и Пожиратель смерти, почему ты думаешь, что крыса не рассказала все, что знает, своему хозяину и новым лучшим товарищам?» Гарри кивнул, когда лицо Сириуса наконец обозначило понимание. «На вас все еще действует приказ» Поцелуй при появлении на виду ». Все, что для этого потребуется, - это один« Имперский »Пожиратель смерти - например, Люциус Малfoy - ударит вас заклинанием обращения Анимаса, и вы будете в кандалах, ожидая худший поцелуй в вашей жизни ".

"На самом деле, я думаю, Стефани Эджкомб ..."

«Бродяга, мне не нужно и не хочу слышать о твоих сексуальных приключениях». Были вещи в жизни его крестного отца, которые ему просто не следовало знать. «Дело в том, что для всех будет намного безопаснее, если вы останетесь здесь». Увидев, что Сириус готовится возобновить спор, он продолжил: «Я уже потерял за двенадцать лет из - за вашу импульсивность, мы можем не сделать, что постоянное расположение, пожалуйста?»

Сириус поморщился на это; Гарри знал, что это был удар ниже пояса, но об этом нужно было сказать. Расстроенный Бродяга был бесконечно предпочтительнее мертвого Бродяги. «Хорошо. Джеймс бы...» Сириус зажмурился, но не сразу.

«Что это было? Мой отец позволил бы тебе сделать что-то столь же глупое, как прийти к одному из крупнейших в году скоплений магов и, следовательно, авроров, если бы ты был разыскиваемым беглецом из тюрьмы?» - мягко спросил Гарри, его настроение поднялось.

Гермиона поморщилась на другом конце коридора; она и Луна временами говорили ему, что им почти не хватало того, как он кричал от гнева. Его язык, как у змеи, с возрастом стал более ядовитым. «Если я могу вам напомнить, Хогвартс в семидесятых не хвастался дементорами, василисками или сумасшедшими Темными лордами как частью обычных опасностей. Я, в отличие от моего отца, сталкиваюсь с достаточным количеством неприятностей, не будучи безрассудным для чистого удовольствия».

«Я уже говорил это раньше, но ты так похожа на Лили, что это страшно. У нее был способ подрезать тебя, пока ты не почувствовал, что все ты тоже на три дюйма ростом».

«Если ты все еще чувствуешь себя ростом в три дюйма, очевидно, я недостаточно старался. Я стремился меньше, чем на один». Гарри ухмыльнулся ребенку-мужчине, давая понять Сириусу, что он не слишком зол. За две недели, которые они провели вместе, это был первый раз, когда Сириус отрицательно прокомментировал свои действия, основываясь на том, что сделал бы его отец. Независимо от того, что имела в виду Молли, анимаг явно знал, что он не Джеймс. «Кроме того, вы знаете, что мне бы очень понравилось, если бы вы могли провести меня с платформы, но это просто небезопасно».

«Да, я знаю. Это не значит, что мне это должно нравиться».

«И я не прошу тебя об этом. Борода Мерлина, я, конечно, не прошу».

Сириус кивнул и крепко обнял его. «Я буду скучать по тебе. Тебе лучше вернуться сюда на Рождество, понимаешь?» Услышав его кивок, Сириус отпустил его, затем жестом указал на Гермиону. Находясь в пределах досягаемости, она тоже была в объятиях. Прислушиваясь, Гарри едва мог разобрать слова, которые шептали между ними.

«Глупо спрашивать об этом, но позаботься о нем вместо меня. Я не мог бы больше любить его, будь он моим собственным».

«Я всегда говорю и всегда буду. Он не скажет этого, но вы должны знать, что он чувствует то же самое к вам».

Грубо откашлявшись, он повернулся к Тонкс, стоявшей поблизости. «Есть шанс, что мы могли бы уйти сейчас? Нам с Мионой не нужно ждать Уизли. Думаю, они еще задержатся», - добавил он, когда над головой раздался громкий хлопок.

Метаморф быстро вытер слезу с одного глаза; очевидно, она тоже слышала эту пару. «Я не вижу причин, почему бы и нет. Сириус, отпусти девушку, пока ее парень не стал ревновать».

Еще один раунд прощаний задержал их, но вскоре Гарри и Гермиона уже были в пути в сопровождении Тонкс, теперь замаскированного под старуху, и Грюма. Двадцатиминутная прогулка прошла в тишине, каждый был занят своими мыслями или наблюдал за игривыми белками с излишним подозрением. Наконец, прибыв на Кингс-Кросс, квартет воспользовался

шумной толпой, чтобы незаметно проскользнуть через барьер, отделяющий Девятую и Три четвертую платформы от остальной части станции.

«Было здорово познакомиться с тобой», - сказала Тонкс, обнимая Гарри и Гермиону. «Я надеюсь, мы скоро увидимся снова».

- Скоро? Может быть, Орден обеспечивает безопасность во время визитов в Хогсмид?

Тонкс усмехнулась на вопрос Гермионы и пошевелила пальцем. "Ах, ах, ах. Нельзя сказать тебе что-то подобное. Тебе просто нужно подождать и посмотреть. Давай, Грозный Глаз, нам лучше убедиться, что остальная часть отряда не заблудилась или похищен ". Она проигнорировала параноидальные бормотания покрытого шрамами аврора, когда они уходили.

Начав с задней машины, пара быстро нашла купе, которое занимала исключительно стройная блондинка, читающая журнал. Они проскользнули внутрь и уложили свой багаж, прежде чем запечатать и закрыть дверь. Сидя, Гарри сразу заметил на сиденье рядом с Луной небольшой деревянный ящик, наполненный соломой. Однако что-то в нем не позволяло ему спрашивать, что в нем содержится. "Итак, как прошла ваша поездка в Сибирь?"

"Холодно." Луна оторвалась от своего Квиблера , уголки ее рта слегка подергивались. «Но очень... интересно. И дорого; вы не поверите, сколько там стоит лук. Как там Лондон?»

«Было бы лучше, если бы кто-то не был настолько разумным», - фыркнула Гермиона.

«Потому что пытки Молли посреди обеда легко объяснить». Гарри со вздохом покачал головой; возможно, теперь, когда они с матриархом Уизли окажутся в разных странах, брюнетка наконец-то успокоится. Ее постоянный гнев, столь несвойственный ей, беспокоил его. «Если не считать того, что Миона сдерживала и раскрыла наши отношения, это было без осложнений».

Трио молчало, затем он снова вздохнул. «Хорошо, мне нужно спросить. Что в коробке?»

Луна улыбнулась и сняла крышку. На первый взгляд Гарри подумал, что она привела кролика, но он никогда раньше не видел кролика такого пастельного оттенка синего. При более внимательном рассмотрении выяснилось, что у него были короткие загнутые рога, очень похожие на барана; у него также не было ног, что делало его не более чем огромным клубком пуха. «То , что во имя Мерлина, это что?»

«Я думала, что это очевидно», - ответила блондинка, прижимая животное к груди. «Перед тем, как мы покинули школу, ты сказал мне, что если мы с папой найдем мордорогого снорка, ты позволишь мне завести его в качестве домашнего питомца».

« Это снорка? Ты и Ксено были правы?» - задыхаясь, спросила Гермиона.

Луна ухмыльнулась, опуская существо на пол. Оказавшись там, он некоторое время покачивался взад и вперед, прежде чем двинуться вперед, как слизняк. Теперь он понял его странный вид; широкий живот, на котором он двигался, действовал бы как салазки, удерживая его на вершине глубокого снега. «Мы их почти не нашли. Оказывается, они так неуловимы, потому что они производят слабый эффект» Уведомляй меня, не похожий на меня ». Когда мы увидели, что отправленные нами луковицы исчезают, папа поставил сверхчувственные чары на нас обоих. Клайд носит ошейник, который сводит на нет его личное поле, и именно так вы можете его видеть ».

"Клайд?"

«О да, это его прозвище», - ответила она на его растущее замешательство. «Его настоящее имя - Безумный Лимакс Оглторп Третий, но это слишком долго для повседневного использования, поэтому все зовут его просто Клайдом».

"В третьих?" Прошло много времени с тех пор, как Луна шокировала его односложными вопросами, но теперь она определенно достигла этого.

«Ну, у меня уже были домашние животные по имени Безумный Лимакс Оглторп Первый и Второй, так что Третий будет следующим в последовательности».

Это вывело Гермиону из состояния шока. "Мне очень жаль, но ты сказал, что все зовут его Клайдом?"

"Ну, на самом деле это все, кто его встречал, так что я, и папа, и наш переводчик, и люди, стоящие вокруг терминала с портключом в Тобольске, включая одну очень угрюмую группу вампиров, которым это не нравилось, я бы не позволил они пробуют его кровь, и волшебники, обеспечивающие безопасность платформы, а теперь и вы двое ".

«Это... довольно много людей».

"Это, не так ли?"

Гарри покачал головой; что-то в этой абсурдной ситуации не давало ему покоя. Внезапный щелчок его пальцев привлек внимание девушек. "Пять лет."

Они оба моргнули в его сторону. "Какие?"

«Пять лет», - повторил он, глядя на Гермиону. «Это была ставка, что Луна не сможет найти snorkak в течение пяти лет. Прошло всего три года».

Глаза Луны весело заблестели. «Я забыл об этом. Стандартный штраф, Миона».

Брюнетка закрыла лицо и застонала. Обычным призом девочек за свои пари было то, что второй должна была одеваться в странный наряд в течение семи ночей, не обязательно подряд. Он часто выступал в роли неофициального букмекера, но нисколько не возражал; независимо от того, кто проиграл пари, он выиграл. "Хорошо. Что мне надеть?"

«Хмм... Я всегда был равнодушен к сексуальной школьнице. Разве у тебя есть идеи, Гарри?»

"Почему, я просто мог бы". Вытащив палочку, он спроецировал на пол полуразмерную иллюзию Гермионы, которую копил на черный день. "Это встречает ваше одобрение?"

Луна уставилась на движущуюся фигуру. Носящая вуаль поверх свободных прозрачных леггинсов с топом и поясом, покрытым золотыми дисками, фальшивая Гермиона ритмично покачивала бедрами и животом. Настоящая Гермиона взглянула и снова в смущении хлопнула руками по лицу; Наряд танцовщицы живота действительно не оставлял много места для воображения.

Только после того, как шоу закончилось, блондинка снова подняла глаза. «Луне нравится. Гермиона...»

«Хорошо, хорошо. Только после твоего дня рождения». Молодая женщина фыркнула и посмотрела на него. «Я верну тебя за это унижение».

Гарри весело пожал плечами. По его мнению, какая бы месть она ни приготовила, она того стоит.

<http://tl.rulate.ru/book/74295/2061715>